

Политика без купюр, экономика без глянца

Газета

№1 (481) 25 мая 2021

В САРАТОВЕ

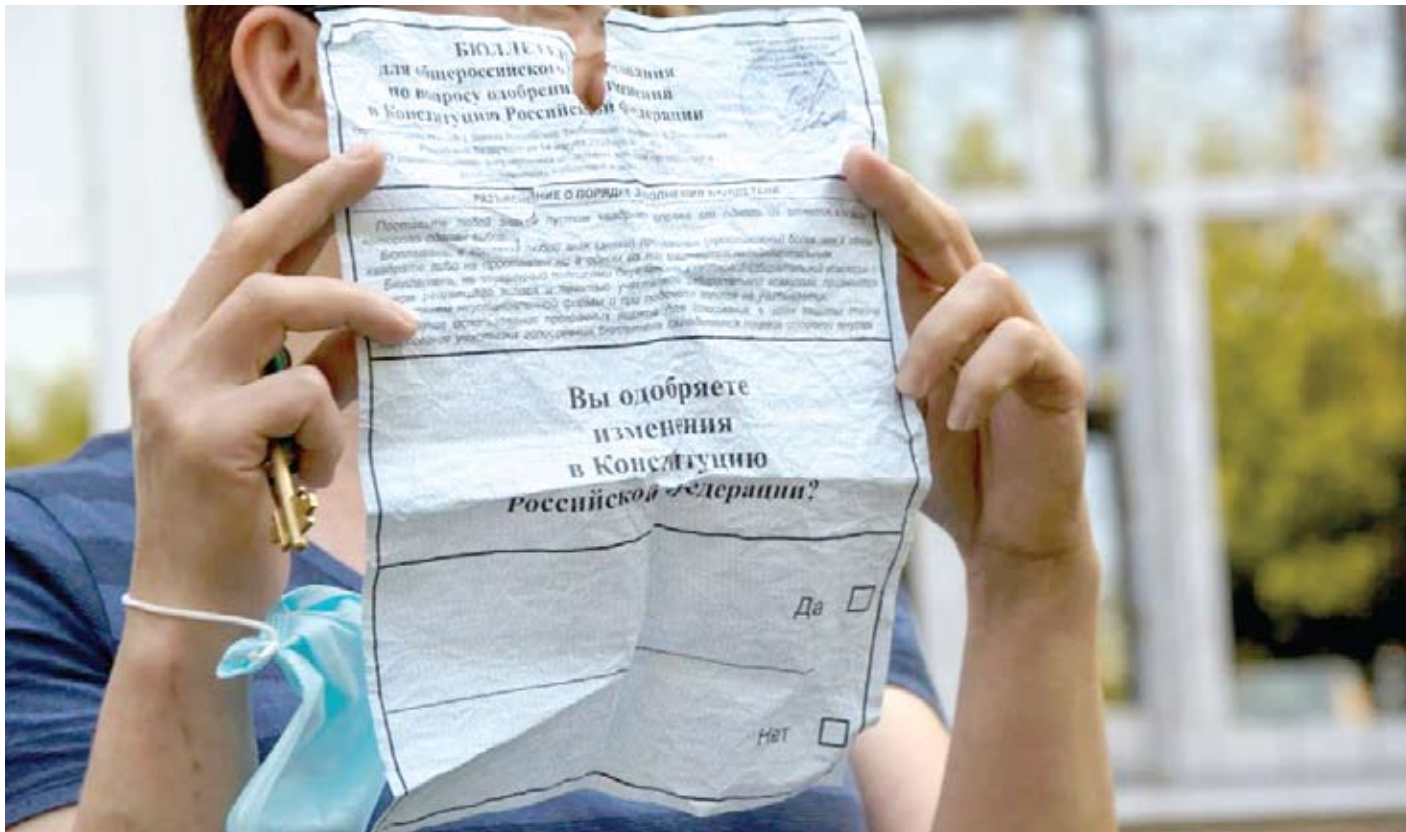
НЕДЕЛИ

Выходит с 12 февраля 2008 года

www.fn-volga.ru

В этот номер мы отобрали самые интересные, на наш взгляд, материалы года. Мы рассказываем о выборах, пенсии, поправках в Конституцию, многодетных семьях, больных детях и жизни в заброшенной глубинке

Ковидные осложнения выборов

После пандемии мир не будет прежним, и одна из вещей, которая, похоже, изменилась навсегда – российские выборы. Во всем мире локдауны ускорили цифровизацию, но у России свой путь – кафкизация.

Ник Лухминский

Обнуление на пеньках как средство от коронавируса

С 25 июня до вечера 1 июля 2020 года в Саратовской области проходило голосование по поправкам, вносимым в Конституцию.

Голосование стало первым массовым событием после «нерабочих дней» и других озадачивающих ограничений вроде пропусков для выхода на улицу – и их логичным продолжением. В последние годы явка на выборах всех уровней

давно не была высокой, а на избирательных участках не собирались толпы, и все же в случае с обнулением были предприняты специальные меры, позволяющие гражданам держаться подальше друг от друга. Процесс растянули на семь дней, а каждый участок продублировали выездными точками. Именно благодаря им, обнуление запомнилось как «голосование на пеньках».

Сотрудников УИК обязали принимать голоса не только в обычном своем помещении, но и кочевать по прикрепленным к участку дворам. Временные пункты открывали в беседках, на скамейках, в припаркованных газелях и на складных столиках для пикника. Никаких кабинок, обеспечивающих тайну волеизъявления, не предполагалось.

«Противокоронавирусные» правила заметно облегчили возможность фальсификаций. Главной защитой от них является работа наблюдателей. Непрерывное на-

блюдение в течение стандартных 12 часов работы участка – уже тяжелый труд. Многодневные голосования делают непрерывное наблюдение невозможным. Когда УИК еще и клонировались, распространившись по дворам, процесс стал настолько непрозрачным, на столько это возможно. Но одновременно и забавным. Соцсети потешались над «пеньками» всю неделю.

Визитной карточкой Саратова стал выездной пункт на крыше гаража на улице Рахова. Здесь голосование стало похожим на детские игры, где все понарошку: избирательный участок с воображаемыми стенами, надписи мелом на гудроне «вход» и «выход», пластиковая мебель. Для полноты ощущений можно было бы членами комиссии назначить плюшевых медведей, а за вход на участок брать плату листьями и вкладышами от жвачки.

стр. 2

В номере:

Пандемия напрочь изменила российскую выборную систему. Как проходили голосование по поправкам в Конституцию, а также прошедшие недавно довыборы в Саратовскую Областную думу

Стр. 1-2

Путин замораживает пенсии на ближайшие 10 лет. Новый Указ о национальных целях обнуляет прежние обещания

Стр. 2

Терпи, Буратино! История девочки, которая живёт через боль, не теряя оптимизма и помогая другим

Стр. 3

Что изменилось за последние 10 лет в Саратове, кроме регулярной смены должностных лиц во власти? Саратовцы не перестали уезжать из родного города, продолжают шутить про ямы на дорогах и вымирание, но не сдаются

Стр. 4-5

Дети и деньги. Легко ли большой семье получить обещанную государством помощь

Стр. 6

Пенсионерка пригрозила, что Володин получит от неё палкой, если не разберется с проблемами в стране

Стр. 7

Облупившийся Путин, ржавый Радаев. Умирающее саратовское село прославилось благодаря монументальной агитации за президента и «ЕР»

Стр. 8

Ковидные осложнения выборов

Стр. 1

В селе Маянга участок для «обнуления» оказался совмещен с помещениями для очистки воды – с цистернами и фильтрами. Как раз перед голосованием в селе иссякла скважина, а привозная вода оказалась непрозрачной, грязно-желтого цвета.

Смешное часто соседствует со страшным: на участке в Санкт-Петербурге сотруднику издания «Медиазона» Давиду Френкелю, приехавшему сфотографировать удаление наблюдателей, сотрудник полиции Денис Дмитриев сломал руку. Полицейский не понес никакого наказания, а журналиста оштрафовали на 500 рублей за неповиновение представителю власти.

Пеньки оказались золотыми

7 июля ЦИК утвердила итоги голосования. Явка составила 67,97% населения. За изменения отдали свои голоса 77,92% проголосовавших (почти 58 миллионов человек), против — 21,27% (около 16 миллионов россиян). Жалоб на серьезные нарушения, по версии комиссии, не поступало.

Стоило «обнуление» в Саратовской области больше, чем президентские выборы 2018 года. Если в 2018 году региону было выделено 223,6 миллиона рублей, то теперь – 229 миллионов.

Председатель избирательной комиссии региона Ирина Романова наз-

вала размеры выплат, которые получают сотрудники избиркомов за работу на участках во время голосования по поправкам в Конституцию. Выплаты членам избирательных комиссий назначены «за условия работы, связанные с обеспечением санитарно-эпидемиологической безопасности» в условиях пандемии. Те сотрудники, кто работал на выборах двое суток, получают 3,7 тысячи рублей. Работавшие в течение всей «выборной недели» получают 9,1 тысячи. Общая сумма дотации на поощрения составила 78 миллионов рублей. Награды предназначались 182 сотрудникам.

После голосования некоторое время продолжались протесты. 15 июля в Москве прошла акция по сбору подписей против «обнуления»: около 500 человек собрались на Пушкинской площади. Никто не выкрикивал лозунгов, но на масках и футболках с надписью «Нет». Традиционно митинг кончился задержаниями.

В ноябре на набережной Вологды появился «памятник пню Панфиловой». Он представлял собой урну – не то для голосования, не то мусорную – выполненную в технике художественнойковки. Она стояла на трогательных человеческих ножках на настоящем пне с видом на панораму Волги. Памятник продержался всего сутки. На следующий день после установки металлическую конструкцию сняли неизвестные. Остался один пенек.

Туалет закрыт на ковид

С 14 о 16 мая 2021 года в Саратовской области прошли довыборы в облдуму, которые показали, какие из работ «обнуления» понравились избирателям. Пеньки было решено оставить в покое: нового массового исхода УИК во дворы и подворотни не случилось, но голосование в течение нескольких дней, очевидно, было признано удачной находкой.

В скобках заметим, что строгость антиковидных мер и соответствующих новшеств в голосовании никак не соотносилось с реальной эпидемической ситуацией. Летом 2020 года официальные цифры заболеваемости коронавирусом в Саратовской области были ниже нынешних: прирост стабильно держался ниже сотни новых случаев ежедневно. В первой половине мая 2021 года официально в сутки заболевали около 120 жителей области. Тем не менее, Роспотребнадзор больше не настаивал на разобщении избирателей по пленэру, и голосование прошло как обычно, на избирательных участках.

Вершиной антиковидного абсурда на майских довыборах стало ограничение на посещение туалета в УИК № 297 в Саратове.

Все началось с того, что член комиссии с правом совещательного голоса

В день выборов сотрудники УИК не пускали наблюдателей в туалет

Егор Бесчастнов обратил внимание на изменения, произошедшие с урнами для голосования за ночь: пока комиссия не работала, в одной из них прибавилось число бюллетеней. Бесчастнов сравнил фотографии урны и вызвал полицию. В качестве наблюдателя на участке присутствовала журналистка сетевого издания «Молния» Полина Кускова, она снимала происходящее. Председатель комиссии Инна Бойненкова обвинила всех в клевете и провокаторстве, а затем запретила наблюдателю выходить в туалет, объяснив это антитеррористической и антиковидной безопасностью. После обращения в ИКСО туалетные меры предосторожности смягчили: разрешили выходить раз в два часа с сопровождающим, уведомляя председателя и секретаря УИК. Позже ИКСО отменила и время посещения туалета.

С соседнего избирательного участка №296 тем временем хотели удалить члена комиссии от кандидата Ксении Свердловой за то, что он «мельтешит перед глазами». Председатель УИК Елена Еськина пожаловалась, что у членов комиссии из-за ходьбы Кирилла Румянцова по участку болит голова. Стоит отметить, что Румянцев как член комиссии имел полное право передвигаться по помещению.

От кандидата-единоросса Александра Удалова на участке №296 присутствовал региональный координатор проекта «Готов к труду и обороне!» Павел Андрияков.

Он хамил присутствующим, толкал их и угрожал «наказать», но от него у председательницы голова не болела.

Результатом ковидных довыборов стала полная победа единороссов на всех четырех одномандатных округах, которые требовалось закрыть. В Волжском одномандатном округе №1 из 85,4 тысяч избирателей проголосовали менее 4,6 тысячи; с 2148 голосами победил Александр Удалов. В Калининском одномандатном округе №13 из почти 85,2 тысячи зарегистрированных избирателей участие в голосовании приняли 42006 человек; мандат получил Денис Баланов. В Марксовском одномандатном округе №15 из примерно 93,9 тысячи избирателей на участки пришли 16,8 тысячи, победил Сергей Чашин. В Ершовском одномандатном округе №19 зарегистрировано 76,7 тысячи избирателей, а в довыборах участие приняли 38,5 тысячи, в думу от этой территории прошел Иван Бабошкин.

Путин замораживает пенсии на ближайшие 10 лет

Новый Указ о национальных целях обнуляет прежние обещания

В тексте будет много цифр и немного о том, как мы будем жить в ближайшем будущем. 36 процентов предприятий по итогам первых 5 месяцев 2020 года оказались убыточными.

Дмитрий Козенко

При этом статистика не учитывает ситуацию в малом бизнесе, где приходится говорить не просто об убытках, а о вымирании бизнеса: в I полугодии 2020 года число закрытых предприятий превысило число открытых на одну треть, а доля малого и среднего предпринимательства в экономике сократилась с 22 до 20 процентов.

Центральный банк резко ухудшил прогнозы по уровню жизни и оттоку капитала. По итогам года российским гражданам придется сократить потребление товаров и услуг на 6,2-7,2 процента. Это в 2-3 раза хуже оценки, которую ЦБ давал ранее, оценивая спад показателя в 1,6-3,6 процента.

Заметное ухудшение прогноза по активности потребителей стало следствием

слабости внутреннего спроса. Несмотря на отмену карантина, в июне розничные продажи по-прежнему падали на 7,7 процента год к году, а в секторе услуг продолжился двузначный обвал: минус 34,5 процента.

По итогам второго квартала российская экономика упала на 9-10 процентов, а её полное восстановление к докризисным уровням займёт более полутора лет. В то время как население беднеет, а экономика лежит на дне, из РФ ускоряется отток капитала. По итогам года чистый вывоз частным сектором составит 25 миллиардов долларов, прогнозирует ЦБ. Это на 10 миллиардов больше, чем ЦБ ждал в апреле.

Что же делать в такой ситуации? У чиновников всегда есть готовый ответ: нужно поставить перед страной новые ориентиры. Благополучно забыв прежние, невыполненные.

И на свет появился Указ президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», подписанный Владимиром Путиным 21 июля прошлого года.

Результаты нацпроектов должны непосредственно влиять на улучшение жизни людей. Действовать придется в жестких рамках. Потребуется современные гибкие методы управления, и прежде всего – постоянная обратная связь с людьми.

Указ о национальных целях не вызвал ажиотажа даже у специалистов, многие посчитали, что это те же национальные проекты, только пролонгированные еще на 6 шесть лет – до 2030 года. Но есть интересные детали. Экономист Сергей Алексашенко отметил, что из целей исчезла задача оказаться в пятерке сильнейших экономик мира. И даже похвалил создателей документа за реалистичность мышления.

На шесть лет отодвинулась задача увеличить продолжительность жизни до 78 лет, теперь это счастье светит нам к 2030 году, а пока придется пожить поменьше.

Согласно указу «О национальных целях развития», который был опубликован на сайте Кремля, Путин разрешил правительству заморозить пенсии в реальном выражении на ближайшие 10 лет.

В майском указе Путина 3-летней давности были закреплены 9 целей, которые нужно реализовать до 2024 года, в том числе — «рост уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции». Из указа-2020 эта формулировка изъята. Теперь от правительства требуется обеспечить «устойчивый рост уровня пенсионного обеспечения не ниже инфляции».

Тот же принцип распространяется и в целом на уровень жизни населения. В 2018 году Путин требовал обеспечить «устойчивый рост реальных доходов граждан», то есть доходов с учётом инфляции. Теперь же ставится задача, чтобы доходы росли «не ниже инфляции». В реальном выражении, соответственно, даже нулевой рост доходов уже будет считаться выполнением данного указа.

Как заметил автор одного из telegram-каналов: вместе с обнулением президентских сроков обнулились и его прежние обещания.

Материал опубликован на сайте ИА «Свободные новости» 29.07.2020

Терпи, Буратино!

История девочки, которая живёт через боль и помогает другим

Неля лежит на левом боку и большим пальцем правой руки пишет пост в Инстаграм, как жить с болью. У Нели ДЦП. Внутри ее хрупкого тела стальной корсет, не позволяющий спазмированным мышцам скручивать позвоночник, а в тазовых костях — стальные штыри.

Анна Мухина

И нескончаемая, неутрачиваемая боль. А ещё Неля — волонтер. Лёжа на левом боку — только в таком положении у неё не болит — она ищет в соцсетях благотворителей для российских детей с орфанными заболеваниями, помогает собирать деньги на дорогостоящие препараты и лечение за границей для тех, чьи страдания можно облегчить. О страданиях Неля Шишкина и её мама Татьяна знают не понаслышке.

Квартира Шишкиных большая, светлая и очень уютная. На стенах много фотографий — у Нели большая семья, кот и доверчивая пуделиха Долли.

Неле нравится быть красивой. На ней нежно-розовое платье. На лице — лёгкий макияж. Несмотря на то, что ей больно сидеть, лечь в привычное положение не соглашается.

Чуть больше года назад Неле Шишкиной установили баклофеновую помпу. Устройство подшивается под кожу к передней брюшной стенке, а лекарство, отчасти снимающее боль и спастик, по поллой трубке подается прямо в спинной мозг. За то, чтобы дозоправку помпы (она нужна 3-4 раза в год) проводили в Саратове, родители детей с ДЦП довольно долго бились с областным минздравом.

Китай против Питера

Нелина реабилитация началась практически с рождения — девочка появилась на свет на 29-й неделе, весом чуть больше килограмма. Несколько дней за нее дышал аппарат. Никто, кроме родителей, не верил, что она выживет. Но Неля справилась.

Операции, гимнастики, массажи, препараты, тренажеры, сборы средств, борьба с чиновниками. В какой-то момент Татьяна решила, что ей необходимо отвезти дочь на реабилитацию в Китай. Результаты первого курса были настолько ошеломляющими, что благотворители взяли Нелю под крыло, и девочка ездила в Китай еще пять раз.

Каждый раз, когда мы возвращались из Китая, Нелин врач Центра детской травматологии и ортопедии Турнера, это в Санкт-Петербурге, в удивлении «ронял челюсть», — смеется Татьяна. — Когда Нелюшка в первый раз заходила в его кабинет с помощью шагающих ходунков, он с удивлением сказал «никогда в жизни не думал, что Неля освоит ходунки», а когда она в следующий раз вошла в кабинет на подлокотных костылях, воскликнул: «что же китайцы там такого делают?!».

Благодаря реабилитации, Неля научилась уверенно сидеть, ползала по квартире, подползала к поручню и, опираясь на него, передвигалась по дому стоя. Она могла сама снять и надеть майку, самостоятельно пользоваться туалетом.

Она начала читать и писать, хотя раньше не могла даже удерживать ручку в руке.

В 2014-м у Нели «ушел» тазобедренный сустав. Ей назначили операцию. Сустав вернули на место, а всю нагрузку принял на себя позвоночник: спазмированные мышцы выкручивали детские косточки. За полгода у Нели развился сколиоз четвертой степени, провалилось легкое. Специальный корсет Шено — конструкция из жесткого пластика — помогал плохо, только растирал кожу в кровь. Жить вне корсета нельзя — позвоночник не выдерживает нагрузки. Жить в корсете невозможно.

Похожую проблему у одной из Нелиных подруг решили в Кургане.

Со временем не прошло

Во время операции на пояснично-крестцовом отделе девушке установили металлоконструкцию, которая удержи-

вает позвоночник в правильном положении. Сколиоз был побежден. Но пришли боли.

— Почти сразу я начала писать врачу — что делать дальше, когда так болит? — рассказывает Неля. — Он ответил «Ну, потерпи! Со временем всё пройдет». Но этого времени так и не наступило.

Операцию переделали. Стальные штыри, удерживающие позвоночник, загнали и в тазовые кости.

— После второй операции стали болеть еще и они, — говорит Неля. — Я не могу делать шаги, мне очень больно. Я чувствую себя Буратино.

Жалобы врачам на нескончаемую боль заканчивались универсальным: «терпи!».

Баклофеновая помпа

В госпитале им. Бурденко лечащий врач сказал Шишкиным, что Неле поможет только помпа. Помпу устанавливали в НМИЦ психиатрии и неврологии им. Бехтерева в Санкт-Петербурге.

— Помпу, к сожалению, поставили неудачно, — рассказывает Неля. — В брюшной полости стала скапливаться жидкость, которую откачивали три-четыре раза в день. А у меня начались жуткие головные боли, головокружения и тошнота.

Лечили девушку симптоматически: церукалом.

Только церукал в Нелином случае был бессилен: как позже выяснилось, у помпы был неправильно подшит вход — трубка, поставляющая лекарство в спинной мозг. По ней вытекала спинномозговая жидкость, которая и скапливалась в брюшной полости. Из-за «разгерметизации» внутри позвоночного столба начинались головокружения и головные боли.

Операция по переподшиву входа прошла наживую.

— Когда стало понятно, в чем проблема, ко мне пришли врачи и забрали меня, как они сказали, «на перевязочку», — вспоминает Неля. — На руках меня унесли в перевязочную. Положили на кушетку. Стали меня забалтывать и вкололи мне местное обезболивающее. Я тогда от боли почти ничего не соображала и даже возразить не могла. А врачи, «обезболив» меня новокаином, стали исправлять ошибку: разрезали, переподшили вход и снова зашили. Вот только новокаин на меня, как и на многих ДЦП-шек, не действует. Всё это длилось минут двадцать, но я думала, что это не закончится никогда.

— Нелюшка так кричала, что я в коридоре медленно сползала по стенке, но сделать ничего не могла — дверь в перевязочную была закрыта изнутри, — вспоминает Татьяна. — Все, кто ждал своей очереди в коридоре, закрывали уши руками.

— Я вообще-то очень терпеливая, но это было что-то, — смеется Неля.

Когда девочку вынесли в коридор, она вцепилась в маму, и они обе заревели в голос.

— За что мне это? Почему? Мама, ну почему? — плакала девочка, прижавшись к маме всем телом.

Вечером Татьяна пришла к заведующему отделением и спросила — что это было вообще? Почему операцию провели без наркоза? Заведующий не нашел ничего лучше, чем ответить — для общего наркоза не было показаний.

Неля прошла через всё это, и помпа, наконец, заработала. Боль не ушла, но спастика чуть расслабилась. И жить стало пусть немного, но легче.

Помочь другим

Нелино волонтерство началось, как в той поговорке — с себя. Перед тем, как лечь на первую операцию на позвоночнике, семья планировала, что после она пройдет реабилитацию в Челябинске, в частном центре «Сакура». 167 тысяч на курс Неля решила собирать сама через социальные сети.

Она завела группу Вконтакте. Общительная девушка, Неля быстро познакомилась с людьми, которые уже вели подобные группы, и стала учиться организации сборов. Неля научилась маркировать фото, монтировать и маркировать видео. Вовремя и грамотно выкладывать отчеты поступающих средств.

Сбор на реабилитацию Неля закрыла. Но с реабилитацией, к сожалению, ничего не получилось — начались боли. Деньги остались лежать на безопасном счете.

Так о Неле узнали в волонтерской среде, а родители детей с инвалидностью стали просить девушку о помощи.

— Когда к Неле обращаются за помощью, она первым делом смотрит, как ведутся отчеты, — говорит Татьяна. — Если отчеты ведутся неправильно, если деньги «не бьются», то Нелюшка за такое не берется. У Нели педантичное отношение к деньгам. Она такой бухгалтер — у неё муха не пролетит!

Сейчас Неля состоит в группе волонтеров, которые помогают детям с орфанными заболеваниями: они ведут сборы средств на покупку Спинразы для детей, больных

спинальной мышечной амиотрофией, собирают на лечение в США детям с болезнью Канаван. Также Неля и ее семья стараются помогать различным фондам, например, «Клубу Добряков» — и деньгами, и репостами.

— У Нели практически в каждом городе России есть свой подопечный, о котором она всё знает: возраст, диагноз, сколько средств надо собрать и на что потратить, — рассказывает Татьяна. — Когда мы едем куда-то на поезде, у нас случаются «уроки занимательной географии». К моему стыду, я не знаю столиц российских регионов так же хорошо, как их знает моя старшая дочь.

В декабре 2018-го года за свою волонтерскую деятельность Неля получила ноутбук. Подарок от банка «Восточный» вручил девушке космонавт Александр Мисуркин.

— К сожалению, после операций Неля испытывает такие боли, что она не может сидеть за компьютером, — говорит Татьяна. — Но она лежит на левом боку и одним пальцем пишет статьи о том, что чувствуют родители, когда ребенок испытывает постоянную боль, что чувствует сам ребенок. Многие думают, что я помогаю ей писать посты. Но это не так. Это только ее работа, я туда не влезаю.

Итоги борьбы

Всё это время Неля мечтала избавиться от металлоконструкций в своем теле, которые доставляли ей столько боли. Осенью прошлого года они с мамой нашли врача в московской клинике, который готов был взяться за сложнейшую, ювелирной точности операцию и удалить металлические штыри из тела девушки. Со сбором средств — на операцию требовалось 1.7 миллиона рублей — Неле помог «Клуб Добряков». В конце декабря девушку прооперировали. Восстановление идет не быстро, но Неля старается. В социальных сетях она регулярно выкладывает свои тренировки — она качает пресс и спину, чтобы снова научиться сидеть без опоры. Она вяжет на специальном аппарате — разрабатывает руки. Мечтает вернуться к занятию алмазной вышивкой, чтобы однажды устроить выставку своих работ. Мечтает заниматься танцами в колясках. И вернуться к волонтерской работе.

Неля сама организовала сбор средств на курс реабилитации в московском центре «Три сестры»: за три месяца закрыла полумиллионный сбор. И поедет туда уже в июне на два курса подряд: второй курс оплатил ей «Клуб Добряков», которому она по-прежнему помогает: репостом, комментарием, повышением охватов.

«А что ты будешь делать после операции?» — спрашивали ее перед тем, как Неле удалили металлоконструкцию.

«Я собираюсь жить» — отвечала она.

И Неля живёт.

Материал опубликован на сайте ИА «Сво-
бодные новости» 25.08.2020

Саратов должен быть разрушен.

После выхода статьи-пророчества саратовцы не перестали уезжать из родного города

Десять лет назад в московском журнале «Русский репортер» вышло расследование «Саратов должен быть разрушен». Журналист Дмитрий Соколов-Митрич посчитал, что Саратов можно назвать типичным провинциальным городом России и на его примере показать, как живут нестоличные регионы и что с ними будет, если ничего не менять.

Собеседники репортера (читай – депутат облдумы Леонид Писной) давали городу семь-максимум девять лет до коммунальной и гуманитарной катастрофы. И вот прошло десять лет, «Русский репортер» закрылся, а Саратов продолжает стоять: водоснабжение, теплосети, мусорные полигоны уже отдали в концессию, городской транспорт отдать в концессию собираются, Леонид Писной всё еще депутат областной думы.

Мария Алексашина

Было/Стало

Этот текст задумывался еще год назад как большой проект с проведением десятков глубинных интервью, чтобы понять, куда движется наш город и что с ним будет дальше. Но другие темы оказались важнее, а коронавирусный кризис всё равно бы смазал всю картину. Если в январе саратовцы смотрели на жизнь стабильно-пессимистически, то сейчас скорее просто пессимистически. Говорить о развитии пока не приходится.

В 2010 году в Саратове проживали 837 900 человек, на 1 января 2019 года – 841 902. Средняя зарплата в марте 2010 года была 13 947 рублей, в феврале 2020 года – 30 367 рублей. На 1 января 2010 года курс доллара, установленный ЦБ РФ, был 30,18 рублей за один доллар, а на 1 января 2020 года тот же курс был установлен на отметке 61,9 рублей за доллар. Государственный долг в 2010 году был 23 миллиарда рублей, а в апреле 2020 года – 46,54 миллиарда рублей.

В 2010 году (до августа) проезд в трамваях и троллейбусах стоил 7 рублей, в автобусах – 8 рублей, в маршрутках – 10 рублей, а сейчас везде – 23 рубля за поездку. Большая пицца «Донна» в местной сети пиццерий десять лет назад продавалась за 360 рублей, сейчас – за 570. Десять лет назад мы жили по московскому времени, а теперь – по самарскому.

ходит речь о том, чтобы избавиться от проблемного МУПП «СГЭТ» и отдать в концессию городской транспорт тоже, но дальше разговоры дело пока не заходило, да и желающих нет. Каждая новая концессия повышает тарифы, саратовцы возмущаются, но большая часть платит. На сегодняшний день общий объем задолженности управляющих компаний Саратова за теплоснабжения составляет 2,3 миллиарда рублей, за холодную воду жители должны 700 миллионов рублей.

В 2020 году концессионер водоканала заявил, что при ремонте труб перестали использовать чопики (деревянные брусочки, которыми заполняют пробойны в трубах, они размокают и устраняют течь). Сенсационное заявление вызвало массу эмоций в социальных сетях, но потом чопики снова заметили в арсенале ремонтных бригад (в «КВС» говорят, что использовать их разрешили, чтобы не отключать воду на время ремонта).

ратове. Жители жалуются на желтую воду, аварийные дома начали трещать по швам.

Где теперь саратовские герои «Русского репортера»?

За десять лет Вячеслав Володин успел вернуться в Госдуму, но уже спикером, Михаил Лысенко сел и вышел из колонии, Алексей Прокопенко стал фигурантом трех уголовных дел, а Вячеслав Мальцев стал политэмигрантом.

Николай Асафьев

2010. Активист регионального отделения ЛДПР, проводил фотовыставку «Позор Саратова» на проспекте Кирова.

2020. Возглавил региональное отделение ЛДПР в 2013 году, но потом покинул должность и отошел от политики. По-

жетники). Это был знаменитый виток конфликта прокуратуры и мэрии, в суде тогда побывали и Олег Грищенко, и заместители Прокопенко, и его секретарши, и Леонид Писной. Сити-менеджера признали виновным и назначили штраф в 200 тысяч рублей, но на этом его проблемы не закончились, Прокопенко пришлось покинуть должность. В 2013 году он стал фигурантом уголовного дела о халатности из-за выдачи разрешения на строительство двух домов в поселке Юбилейный без согласования с собственниками аэродрома, приговор – 200 часов обязательных работ. А в 2014 году было дело о хищении 500 миллионов у «Волжской ТК», после возбуждения которого Прокопенко просто пропал. Его объявили в розыск. Были версии, что экс-чиновник скрывается в США или Израиле. В марте 2019 года Прокопенко сам пришел к следователям и заявил, что всё это время был в России. В конце 2019 года его выпустили из-под домашнего ареста.

Михаил Лысенко

2010. Глава Энгельсского района.

2020. Через полгода после выхода статьи в «Русском репортере», где автор написал, что для Саратова действует «Фактор Энгельса», где все лучше – и дороги, и ЖКХ, Михаила Лысенко задержали. Его обвиняли в создании ОПГ и еще семи эпизодах преступлений, в том числе экономических. Дело Лысенко рассматривали с участием двух составов присяжных. Его признали виновным только по одному пункту обвинения – получению взятки и приговорили к 7,5 годам колонии строгого режима. В мае 2018 года Лысенко тихо вышел на свободу. Он больше не занимается политикой.

Дмитрий Аяцков

2010. Бывший губернатор Саратовской области, на тот момент единственный человек, который возглавил область по итогам выборов.

2020. С 2011 по 2013 года был ректором Поволжского института им. Столыпина Российской академии народного хозяйства и госслужбы. Открыл в Саратове Книжную палату. Недолго пробыл советником по аграрным вопросам нынешнего губернатора Валерия Радаева, сейчас работает президентом в Саратовском государственном техническом университете.

Юрий Аксененко

2010. Экс-мэр Саратова, сидит в колонии за получение взятки.

2020. Вышел из колонии в 2012 году. Политикой не занимается. В 2016 году получил грамоту к 20-летию Саратовской городской думы. Спикеру гордумы Сергею Наумову после этого пришлось покинуть свой пост (но вы за него не переживайте, он сейчас зампред правительства по социальной сфере).

Леонид Писной

2010. Депутат Саратовской областной думы, крупный застройщик.

2020. Депутат Саратовской областной думы, крупный застройщик.

Сергей Аренин

2010. Глава ГУ МВД по Саратовской области.

2020. Ушел в отставку, стал сенатором от Саратовской области в Совете Федерации.

Вячеслав Сомов

2010. Сити-менеджер Саратова, не выдержал схватку со снегопадом и уволился.

2020. Возглавляет Саратовстат. Объясняет жителям, почему мы стали самой умирающей областью в стране. Недавно выпустил пресс-релиз о том, что за 122 года население Саратова выросло в шесть раз вообще-то.

Олег Грищенко

2010. Глава Саратова, избран на эту должность из числа депутатов Саратовской областной думы.

2020. В 2016 году избрался в Госдуму как одномандатник. Летом 2017 года скончался после продолжительной болезни.

Алексей Прокопенко

2010. Сити-менеджер Саратова (сразу после Сомова).

2020. С 2012 года на Прокопенко начали заводиться уголовные дела. Первое о неисполнении судебных решений по выдаче квартир нуждающимся (часть помещений получили муниципальные служащие и бюд-

В 2010 году мне было 20 лет. Мы с другой организовали на филфаке встречу с Соколовым-Митричем, администрация не дала нам большую аудиторию, потому что «Кто такой этот ваш Соколов-Митрич», встреча получилась душевная, говорили о судьбах журналистики. Когда вышел репортаж, о том, кто такой этот Соколов-Митрич, говорили уже по телевизору.

Статью с броским заголовком саратовская элита встретила неодобрительно. Губернатор Павел Ипатов заявил, что Саратов

вообще-то не Карфаген, чтобы его разрушать. А также рассказал, что у нового городского тандема топ-менеджеров Грищенко и Прокопенко получается повернуть развитие города к позитивным изменениям. Для желающих поностальгировать есть запись программы «Общественное мнение» на канале «ТНТ-Саратов» (канал закрылся, программа тоже), посвященная как раз реакции на «Саратов должен быть разрушен».

Автор программы Алексей Колобродов сетует, что Соколов-Митрич показал грязный Саратов и «белый сияющий» Энгельс. Спустя десять лет, Энгельс столкнулся с теми же проблемами, которые были в Са-

За десять лет в городе стало больше «Макдоналдсов», открыли «Триумф Молл», «ХэппиМолл», «ТАУ Галерею», «Оранжевый», «Сити молл». В регион зашли «ЛеруаМерлен», «ОБИ», «Касторама», «Пятёрочка», «Перекресток», «Карусель», «ВкусВилл». Пришли федеральные агрегаторы такси, еды и доставки. А вот промышленность медленно, но верно загибалась.

Коммунальную катастрофу решили разгребать через концессии – «Саратовводоканал» теперь контролирует УК «Лидер» (ООО «Концессии водоснабжения – Саратов»), теплоснабжение отдали ГК «Ренова» (холдинг «Т Плюс»), а мусором теперь занимается АО «Управление отходами». Периодически за-

Десять лет спустя

продолжают шутить про ямы на дорогах и вымирание, но не сдаются

Вячеслав Володин

2010. Вице-спикер Госдумы.

2020. Спикер Госдумы (избран по спискам «Единой России» от Саратовской области). До возвращения в нижнюю палату парламента Володин работал руководителем аппарата правительства РФ, а потом первым заместителем в администрации президента (ему приписывают идею проведения «путинги» в противовес акциям оппозиции и авторство закона Димы Яковлева).

2020. В Facebook нам удалось найти одну Полину Дормидонтову из Саратова. По данным, указанным в соцсети, она переехала в Москву.

Кирилл Правкин

2010. Танцор, основатель танцевальной школы Studio 64.

2020. Работает в Саратове как тренер по танцам и ведущий мероприятий. Studio 64 работает в Саратове и Энгельсе.

Вячеслав Мальцев

2010. Бывший зампред Саратовской областной думы, саратовский бизнесмен.

2020. В 2012 году пытался вернуться в политику и избраться в Саратовскую областную думу, в 2016 году был кандидатом в Госдуму. Мандаты не получил. Мальцев вел политический блог в YouTube, после думской кампании и участия в дебатах на федеральном телевидении его аудитория стала расти. Мальцев объявил сторонникам, что 5 ноября 2017 года в России произойдет «революция». Осенью 2017 года на него завели уголовное дело о создании экстремистского сообщества, Мальцев сбежал из страны и получил политическое убежище во Франции. Несколько его сторонников были задержаны в разных городах, несколько из них уже приговорены к реальным срокам, остальные ждут суда.

Василий Уриевский

(В статье фигурирует как Улиевский) 2010. Мим, музыкант.

2020. Принял участие в телевизионных шоу талантов «Главная сцена» и «Голос», записал два альбома, уехал из Саратова, играет в «Театре на Таганке» в Москве.

Спасибо Вячеславу Викторовичу

«Если бы тогда он стал губернатором, наверное, у нас был бы один из лучших регионов России. Все войны бы прекратились, система выстроилась бы под одного человека. <...> Я не знаю, что помешало Путину назначить Вацлава, они были тогда в прекрасных отношениях. Но Володин проиграл: губернатором стал бывший директор Балаковской АЭС Павел Ипатов, для которого это назначение было скорее компромиссом, чем достижение: он тогда метил на должность главы Минатома» — рассказал «Русскому репортеру» в 2010 депутат облдумы Леонид Писной.

Глава репортажа о влиянии Вячеслава Володина на Саратов называется «Фактор Вацлава» и в ней два основных спикера — Мальцев и Писной.

Депутат рассказывает, что при помощи партийных механизмов Володин успел выстроить в регионе «мощную систему влияния», но не созидательную, а разрушительную.

«Есть у него одно негативное качество: он не может смириться с тем, что на «его территории» что-нибудь хорошее происходит без его участия. Он действует здесь как НАТО на Балканах — поддерживает постоянное состояние кризиса и пытается им управлять. Вот только кризис, похоже, становится уже неуправляемым», — объяснил тогда Писной.

А Вячеслав Мальцев добавил: «Я не знаю, читал ли он Ницше, но действует Вацлав

именно по его рецепту: если хочешь быть значимой единицей, ставь после себя побольше нулей. Он везде, где может, назначает людей послушных, но слабых. В результате элита в городе обескровлена. Володин держит ситуацию под контролем, но этот контроль абсолютно бесплодный. Нельзя все время опираться на мышей, рано или поздно они все провалят».

В 2012 году губернатор Павел Ипатов ожидаемо, но внезапно получил отставку. Информация об этом появилась на федеральных лентах новостей прямо во время заседания правительства. Объявить о том, что губернатор — больше не губернатор, пришлось председателю Общественной палаты Александру Ландо.

Временно исполняющим обязанности губернатора президент России Дмитрий Медведев назначил спикера облдумы Валерия Радаева. А в следующем месяце Саратовскую область посетил в статусе избранного на третий срок президента России Владимир Путин.

С приходом Радаева и без того сильное влияние Володина на Саратовскую область только усиливалось. Где еще вы видели в кабинетах чиновников не только портреты «тандема», а теперь одного Путина, но и Володина? Думаю, что нигде.

В 2016 году после выборов в Госдуму, когда Володин снова перешел из исполнительной власти в законодательную, он стал приезжать в регион раз в месяц, устраивая турне по районам на два-три дня.

Мэр Саратова Михаил Исаев в 2018 году в беседе со мной фактически признал, что считает верным утверждение «Есть Володин, есть Саратов, нет Володина — нет Саратова».

Лично мне за десять лет не приходилось слышать, как Володина называют Вацлав. Никто уже особо не помнит, откуда взялось это прозвище. А вот «солнцем», «солнышком» и «солнцеликим» Володина за спиной называют как сторонники, так и противники. Первые — с замалыванием, вторые — с иронией.

Я думаю, что это как-то связано с холдингом «Солнечные продукты» после продажи акций которого, по версии Володина и его пиарщиков, он и стал миллионером, но знающие люди говорят, что спикер в целом не против, когда его ассоциируют с небесным светилом. А когда он приезжает в Саратов — всё примерно так и происходит, все вокруг него крутится как планеты вокруг Солнца.

В области десятки проектов можно назвать «володинскими». Часть из них строится на федеральные средства — деньги нацпроекта «Демография», проекта «Комфортная городская среда», деньги из резервного фонда правительства РФ («Парк покорителей космоса»), часть возводят или проектируют «на деньги благотворителей», часто оказывается, что эти благотворители — правительство Москвы в лице мэра Сергея Собянина. Аэропорт «Гагарин» и вовсе был возведен на деньги

«Реновы», хотя всем объяснили, что Володин еще в 2005 году задумал этот проект. Из Москвы в Саратовскую область везут списанные трамваи, троллейбусы, автобусы.

До 2021 года официально у Вячеслава Володина не было аккаунтов в социальных сетях, был только инстаграм @volodin.saratov, который ведут его сторонники из общественной приемной. Уже несколько лет областью в ручном режиме управляет именно этот инстаграм, который решает буквально все вопросы — от строительства новой школы до спила засохшего дерева. Володин записывает для аккаунта видео из своего кабинета, а иногда дома. И даже разрешил подписчикам назвать одну из своих собак.

Любопытно, что спикер Госдумы практически никогда напрямую не критикует губернатора Радаева, а вот местным единороссам, мэру Саратова и муниципальным чиновникам достается. Для критики Радаева есть специальный человек — глава местных единороссов, депутат Госдумы Николай Панков, известный своим косноязычием. Критика губернатора, его кадровых решений и подчиненных занимает большую часть контента телеграм-канала Панкова «Пара слов».

И, казалось бы, какая разница, откуда делят бюджет и руководят Саратовской областью — из кабинета на Московской, 72, или из кабинета в Охотном ряду? Но она есть.

Кадровая скамейка запасных саратовского правительства пуста уже несколько лет. Чиновники мигрируют из мэрии в правительство и обратно. Показательный пример — Александр Мышев. Губернатор в 2018 году объявил, что Мышев виновен в срыве отопительного сезона в Саратове и потребовал уволить чиновника от мэра Михаила Исаева, летом 2019 года Мышев стал заместителем министра строительства и ЖКХ в правительстве Радаева. А нынешний вице-губернатор — председатель правительства Саратовской области Александр Стрелюхин вообще дважды возвращался на работу в правительство области, он работал и в команде Ипатова, и в команде Радаева.

Продолжение следует...

Николай Асафьев десять лет назад объяснял московскому репортеру, что у нас в городе есть особая форма патриотизма — чем хуже, тем лучше. Саратовцы могут смеяться над фонтаном говна, который прорвался напротив здания областного правительства, и шутить на тему: «Саратов — это город возможностей, например, из него можно уехать». Но, уехав, они скучают по городу, продолжают читать местные новости и участвовать в жизни Саратова.

Гражданское общество в городе и области есть, даже внутри полуживой Общественной палаты есть общественники, которые пытаются работать.

За десять лет в городе появились новые условно оппозиционные сообщества («Жить здесь», «Говорит Саратов», штаб Навального (признан экстремистской организацией), «Голос», «Родительский надзор», фракция КПРФ в облдуме) и одиночные городские активисты (блогеры Денис Жабкин, Владимир Лешуков, Антон Богнер, Василий Пашкин), которые способны действовать совместно по важной повестке.

Активисты не стесняются предъявить мэру за неправильно вырубленный саратовский и криво уложенный тротуар, сами проводят субботники, акции по раздельному сбору мусора (движение «Зеленый бык») и помогают одиноким пожилым людям («Забывшие живые»).

В прошлом году Саратовская область потеряла 19 тысяч жителей, в позапрошлом — 22 тысячи. У нас умирают и не рожают, от нас уезжают. Есть теория, что те уехавшие, кто не успел укорениться на новом месте, из-за COVID-19 начнут возвращаться обратно, а тенденция о сохранении удаленки и после снятия коронавирусных ограничений только поможет этому. Получать московскую зарплату, но жить в городе с провинциальными ценами — это довольно приятно (конечно, если тут перестанут отключать холодную и горячую воду, и как-то справятся с адской пылью).

Материал опубликован на сайте ИА «Свободные новости» 27 мая 2020 года.

Павел Ипатов

2010. Губернатор Саратовской области.

2020. Был отправлен в отставку так же внезапно, как назначен. Вернулся в сферу энергетики. Сейчас работает директором по стратегии и организационному развитию в концерне «Росэнергоатом». В прошлом году презентовал первую плавучую АЭС в России — «Академик Ломоносов».

Полина Дормидонтова

2010. Участница танцевальной шоу-группы «Сэндэй», которая распалась, потому что большинство участников уехали из Саратова.

Дети и деньги

Легко ли большой семье получить обещанную государством помощь

С 1 апреля семьи с детьми могут требовать перерасчета пособий на дошкольников. Президент Владимир Путин пообещал, что для самых нуждающихся выплаты вырастут в полтора-два раза. Пособие на ребенка от трех до семи лет полагается семьям, живущим за чертой бедности. Саратовские многодетные семьи рассказали, насколько налажена государственная помощь и какая поддержка необходима.

Надежда Андреева

Трудное счастье

«Здесь будет гостиная. Я люблю, чтобы было много места», — говорит Татьяна, оглядывая неоштукатуренные серые стены. Пять лет назад Логиновы купили блочную «коробку» в СНТ «Химик» на окраине Энгельса. С тех пор глава семьи Василий достраивает дом своими руками.

По крутой деревянной лестнице поднимаемся на второй этаж. В детской свободно размещаются четыре дивана на пятёрках (младшие Вова и Ульяна пока спят на одном) и три раздвижных стола, за которыми школьники готовят уроки. За тюлевой занавеской на стеллажах сложена одежда, игрушки, банки с компотом. Летом папа планирует сделать здесь стенные шкафы.

Татьяна выросла в многодетной семье. Старшего сына Диму родила в 18 лет, но первый брак распался. Татьяна работала нянечкой в детском саду, потом кондуктором. «После смены, пока мужики курили и чай гоняли, перегоняла автобусы. Потом устроилась в такси».

Вместе с новым мужем Василием (он тоже таксист, автослесарь и вообще, как говорит жена, «умеет всё понемножку») купили 12-метровую комнату в общежитии. Семья росла, в комнатухе стало совсем тесно. На просьбы о помощи энгельсские чиновники отвечали: «Не надо было рожать».

Татьяна много лет стоит в очередях на льготное жилье на районном и областном уровне. Ее номер даже не в первой сотне.

«На покупку дома мы потратили деньги от продажи комнаты, маткапитал и два кредита. Нам нужно было жилье вблизи города, недалеко от больниц и дороги», — объясняет Татьяна. Врач может потребоваться в любую минуту: у старшего сына Дмитрия — астма, у младшего из мальчишек Вовы — эпилепсия.

В поселке нет никакой инфраструктуры. Общественный транспорт сюда не доезжает. До ближайшей школы — четыре километра, дорога идет через гаражи рядом с заброшенной территорией комбината химволокна. «Никаких тротуаров, конечно, нет. Весной на дороге появляются такие ямки с водой, что приходится пробираться по крышам гаражей», — рассказывает старший сын Дмитрий (он уже студент).

Уличного освещения в поселке нет. «Часть гаражей разграблена. Полицейских

я в этих местах не видел, а вот наркоманов много. Если к ним не лезть, они тебя не тронут. Но всё равно бывает не по себе», — признается Дима.

Татьяна вынуждена возить детей в школу и садик на машине. В месяц на бензин уходит по 8-9 тысяч рублей. «Просить администрацию решить вопрос с дорогой бесполезно, — отмахивается собеседница. — Чиновники, как всегда, найдут отговорку: это территория садового товарищества, это — гаражного кооператива, а мы никому ничего не должны».

Главная проблема — в поселке нет газа. Из-за этого большая семья тратит гигантские суммы на электричество для отопления, на дрова и уголь. «В газовой компании с нас запросили 1,5 миллиона рублей за проект и подключение. И предупредили: даже если вы найдете эти деньги, газ появится только в вашем доме, кто-нибудь позавидует, и вас сожгут», — рассказывает Татьяна.

Подключать надо весь поселок. Без помощи районной администрации не обойтись. Тем более, что в Энгельсе уже есть опыт частно-государственного партнерства в строительстве коммуникаций. Несколько лет назад в микрорайоне «Базальт», где выдавались бесплатные участки многодетным, жители взяли на себя расходы на материалы, а администрация — работу по прокладке труб и оформление документов. Понятно, что переговоры с газовиками — дело не быстрое. Но помочь семье с дровами районные власти могли бы уже вчера.

Чиновники администрации отвечают лишь, что «никого не заставляли селиться в необустроенном районе». «Неужели я должна была смотреть, как мои дети погибают в тесной общаге?» — хмурится Татьяна.

Она не любит жаловаться. Она умеет без усталости любить и заботиться. Каждый день мама встает в 6.00 утра, развозит детей на учебу, занимается с Вовой дома (он находится на домашнем обучении), убирается, заботится о собаках (всего в доме и во дворе живут три хаски и алабай), везет детей домой, делает домашние задания, готовит.

Летом, когда не надо тратить на отопление, Логиновы раз в месяц устраивают домашний праздник — жарят мясо на мангале или заказывают суши и роллы, дети их очень любят. В этом году семья планирует отправиться на рыбалку с ночевкой. Два года назад родители сумели свозить детей на Черное море. Пришлось брать кредит, но зато у Вовы на море не было ни одного приступа.

Талант рожать и воспитывать

У Татьяны Маркеловой — десять детей. Старшей дочери — 19 лет. Младшему сыну — восемь месяцев. «Я очень жадная мама, мама на всю голову, как я говорю. Мне нравится проводить время со своими детьми. Я люблю смотреть, как они открывают мир, как радуются жизни. Я этим наслаждаюсь».

Татьяна рассказывает, что с детства хотела большую семью (у нее был только брат). «Сначала планировали троих. Потом поняли, что однозначно хотим четвертого. Когда детей стало пятеро, я подумала — вот и хеппи-энд. Но муж сказал: всё так классно, пусть будут еще малыши».

Татьяна и Роман дают детям необычные имена. «Почему? Наверное, потому, что у меня все подруги — Тани, воспитатель и классная руководитель — тоже, и даже отчества у них одинаковые».

Старшую дочь Маркеловых зовут Есфирь, что означает «звезда». Фиря (так зовут ее дома) уже замужем, воспитывает полуторагодовалую дочку. «Иаков и Самуил очень хозяйственные», — говорит Татьяна. На 16-летие родители подарили Яше инкубатор. Из 70 яиц вылупились 44 цыпленка. Яша с Сэмиком сами построили для них курятник. Летом они подрабатывали пастухами у фермера в Широком, увидели пасеку и захотели заниматься пчелами.

«Когда я была беременна Эммануилом, врачи настаивали на аборте: УЗИ показы-

Василий

вало кисту в головном мозге. Я решила, что буду любить ребенка таким, каким он появится на свет. За месяц перед родами сделали повторное УЗИ с доплером — и всё оказалось в норме. Сейчас Эммануилу тринадцать, он очень добрый и спокойный мальчик, любит играть на гитаре».

«Вирсавия означает «постоянная» или «клятва». Я выбрала такое имя для дочери, потому что увидела в нашей семье стабильность и постоянство. Муж помогает мне во всем, может и подгузник сменить, и спать ребенка уложить, и погулять». Вирсавия придумывает танцы и подбирает музыку для домашнего театра. На Рождество и Пасху Маркеловы показывают спектакли в детском саду.

Эмили участвует в гимнастических номерах. Тимофей любит рисовать, ходит в музыкальную школу при церкви — учится на барабанщика и звукооператора.

По семейной традиции дети рано становятся самостоятельными: школьники сами завтракают и собираются на занятия. После уроков отправляются на кружки (все дети в семье занимаются парусным спортом). Вернувшись домой, помогают маме по хозяйству. Дважды в неделю проводится ге-

неральная уборка, расписано дежурство по кухне. «Без старших детей я бы не справилась», — признается Татьяна. — Мы стараемся готовить полезные и сытные блюда, которые можно сварить на три дня вперед, — щи, борщ, плов».

Семья мечтает съездить в аквапарк или на море. «Я там никогда не была. Муж предлагал мне поехать одной. Но я не могу. Может, кто-нибудь скажет, что я сумасшедшая, но я не сумею отдохнуть без детей. Душой я буду каждую минуту здесь, с ними. Мы третий год стоим в очереди на семейную путевку. Меня предупредили, что ждать придется долго. Может быть, президент что-нибудь придумает», — мечтательно улыбается Татьяна.

Вторая, более прозаичная мечта Маркеловых, — обновить «Газель», которую многодетная семья получила восемь лет назад. Микроавтобус очень выручает: «Пешком до школы — полчаса пути по грязи без тротуаров, фонарей и светофоров. Общественного транспорта в поселке нет», — объясняет родительница. Глава семьи Роман пользуется машиной очень аккуратно, сам ремонтирует, но стареющее изделие отечественного автопрома требует всё больше вложений. «Мы перевели «Газель» на газ, но всё равно в месяц на заправку уходит по 6 тысяч рублей».

«Чиновникам нужно разговаривать с людьми»

Несколько лет назад энгельсские многодетные семьи записали видеообращение к властям. Мы просили помочь обустроить выделенные нам земельные участки, где не было никакой инфраструктуры. С нами связался Александр Стрелюхин, бывший тогда главой Энгельсского района, и вопросы начали решаться. Мы поняли, что, если обращаться к властям не поодиночке, а от имени организации, разговор будет другим. Это дает возможность выходить на областной уровень, предлагать законодательные инициативы, — рассказывает глава общественной организации «Комитет многодетных семей» Ирина Алешина. — Сейчас в нашу организацию входят многодетные семьи из Маркса, Аткарска, Пугачева. Мы объединились не только для того, чтобы требовать чего-то от власти, но и чтобы помогать друг другу собственными силами. В наших группах в соцсетях мы собираем денежные пожертвования, одежду, продукты для тех, кто оказался в трудной ситуации. В пандемию мы организовали доставку продуктов для нуждающихся семей: многодетные мамы принимали заявки на горячей линии, волонтеры развозили продуктовые наборы. Помощь получили 2,5 тысячи семей.

Сейчас растут цены на продукты, как бы этого не пытались отрицать, многие теряют работу. В некоторых семьях мужчины, к сожалению, не выдерживают трудностей и уходят. Недавно в Энгельсе одна из мам осталась без средств к существованию с тремя детьми. На работу она выйти не может, потому что младшему ребенку два года, а в садик берут с трех. Мы собрали для нее деньги. Но здесь нужно системное решение проблемы с яслями.

Есть проблема с отсутствием кризисного центра. В Энгельсе такого нет. В Саратове учреждение переполнено. В феврале в Энгельсе было два случая семейного насилия. Мы собирали для пострадавших женщин деньги и продукты. Одну из них пришлось вместе с детьми отправить в монастырь, где можно пересидеть какое-то время.

Мы обратились с письмом к губернатору с просьбой дать многодетным право бесплатного посещения театров и музеев. Сейчас на это выделяется пособие — 159 рублей на человека в год. На самом деле, один поход в театр для большой семьи — это 1,5-2 тысячи рублей.

Безумно важной мерой поддержки стали бесплатные завтраки для учеников начальных классов. В Энгельсском районе питание в школы поставляют три организации. Никто не понимает, как их выбирают, — без конкурса, без учета мнения родителей. Качество продукции одной из этих организаций настолько много претензий, что некоторые родители уже отказываются от питания в школе.

Материал опубликован на сайте ИА «Свободные новости» 24 марта 2021 года.

Татьяна и Вова

«Ты где там выковыриваешь эти миллионы-то?»

90-летняя пенсионерка случайно встретила Володина в Саратове и потребовала разобраться с воровством в стране

30 апреля спикер этого года председатель Госдумы Вячеслав Володин прогуливаясь по Саратову и встретил пожилую жительницу города, которая не побоялась вступить с политиком в дискуссию. Анна Александровна, которой в январе исполнилось 90 лет, поставила Володину на вид коррупцию в стране, резкий рост цен, инфляцию, рост количества чиновников. Председатель ГД слушал пенсионерку и почти не перебивал. В конце беседы долгожительница пригрозила, что Володин получит от неё палкой при новой встрече, если не разберется с проблемами в стране. Политик ответил, что встреча обязательно будет, но палкой обещал не получать. В течение десятиминутного разговора женщина и Володин держались за руки.

«Свободные новости» сделали расшифровку беседы политика и саратовчанки.

Мария Алексашина

Володин: Здравствуйте!

Анна Александровна: Привет!

Володин: Привет-привет! Вы молодежь воспитываете?

Анна Александровна: Да, вот сейчас только лекцию читаю.

Володин: Правильно.

Анна Александровна: Ругаю нынешнюю власть...

Володин: Я её тоже ругаю (указывая в сторону мэра Саратова Михаила Исаева)

Анна Александровна: ...с матерком. А я и вас ругаю.

Володин: Хорошо, давайте...

Анна Александровна: Потому что вот, я только сейчас ей сказала (указывая на депутата Саратовской областной думы Татьяну Ерохину), я из деревни в Тамбовской области. Война началась, мне было 10 лет. Четыре года — голод и вши. И за эти четыре года деревня — хорошая, 300 дворов, перед самой войной закончилась коллективизация. Теперь, смотри... За эти четыре года лихорадка и мышинный тиф. Вот рожь скошили, закопнили, а скIRDовать не стали, потому что мыши сплошняком. То есть если заскIRDовать, то потом вот это вот будет всё резко... Так вот понимаешь, какая штука-то. Почему до сих пор народ плохо живет? Вот читаю газету, пишу: Вот в 50-м году школьники... Этот Жириновский, я извиняюсь, мужики, [нецензурное слово], почему вот это печатают в газете?

Володин: Нельзя так говорить! Молодежь смотрит.

Анна Александровна: Нельзя? А как можно? Молодежь-то чем занимается? Так вот я про это. Началась вот эта хрень (скорее всего речь идет о коронавирусе — прим. ред.). Чем лечат? Мясииков (ведущий медицинский программы на федеральном ТВ — прим. ред.) доктор говорит - хина и антибиотики. Так вот я к чему, вот тогда (в войну) давали желтые таблеточки. Вот когда лихорадка была, там местный фельдшер управлялся. А когда был мышинный тиф, по деревне прошли военные, в каждую избу заходили, сколько человек и вот вам всем желтенькие таблеточки. Вот я стою перед тобою. Вот, пожалуйста, послушай мой совет. Уж, пожалуйста, прикути все краптки, чтобы не врал!

Володин: Хорошо!

Анна Александровна: А то воруют миллиарды, миллиарды, ну как мож-

но?! Вот она Пенза (Скорее всего, речь идет об обыске у экс-губернатора Пензенской области Ивана Белозерцева — прим. ред.). Вот обыск — 500 миллионов. Ну это как? Там что, кругом глухонемые? Или нашего этого, как его, объявили в федеральный розыск Прокопенко. (Обращаясь к мэру Саратова Михаилу Исаеву) Он, кстати, там не голодает Прокопенко, хорошо живет? Объявляют в розыск, а тут люди говорят: а он в Саратове. Врать-то сколько? И потом, кого же, кого же вы обманываете? Вот я — мне 90 было — у меня никакой льготы, никакой. Тогда, когда очень трудные моменты были, тружеников тыла приравняли к ветеранам труда. Скидка по жилищу — 50 процентов. Всё! А сейчас городу какое звание присвоили, за какие труды?

Исаев: Город трудовой доблести.

Анна Александровна: А работал кто? Кто работал, я тебя спрашиваю? Женщины и подростки! Правильно, женщин тех уже нет, а вот подросток перед вами стоит. Три копейки не платите, а разворачивают миллиарды. На вранье-то куда приедете? Понял, да?

Володин: (Кивает).

Анна Александровна: Рада, что встретила. По телевизору каждый день — Володин. «Володин достал», «Володин добыл». Ты где там это выковыриваешь эти миллионы-то? Вот, пожалуйста, убавь ты вранье и всем скажи. Люди всё видят. Люди боятся говорить... Кто работает, их увольт.

Володин: Вы же не боитесь?

Анна Александровна: Я готова. Если вот я так кого-то задела, посадите меня. Мне теперь всё равно.

Володин: А кого вы задели?

Анна Александровна: Власть нынешнюю. Ну как можно вот так говорить? Для меня, для меня лично — позор, когда президент дает 10 тысяч, чтобы ребенка в школу собрать. Или вот сейчас такие моменты очень острые: инфляция 5,8 процентов, а вот у меня так «гробовые» лежат — там процент 3,5. Ты мне скажи, умный мужик, это надо быть каким аферистом, вот еще таким методом обдирать людей? Как может инфляция быть выше вот этого процента? Объясни бабушке. Всё? Тебе хватит? Или еще добавить?

Володин: Можно еще добавить.

Анна Александровна: Видишь, я как разволновалась.

Володин: Ну вы не волнуйтесь.

Анна Александровна: Да как не волноваться?! Понимаешь, обидно-досадно. Такая огромная территория, такие богатства, и люди сидят — сколько там процентов — без газа, деревни исчезли с карты. Ну это же позор! Плакать хочется! Ну вы же... Вот, смотри, теперь такая у меня голова. Я много лет в совете ветеранов Фрунзенского района. Вот, значит, так. Я вот, бывало, разоидусь, как сейчас, мне наш Бронислав Романович Костальцев (председатель союза ветеранов Фрунзенского района — прим. ред.) говорит: «Анна Александровна, тебя посадят и меня с тобой потянут».

Володин: Вот смотрите, мы сейчас подходили к ларькам, их поставили и их не сажают. А уж то, что вы говорите, кто же вас посадит?

Анна Александровна: Так я про это и говорю, врать-то сколько можно? Вот, посмотри, вот я простая русская бабка. Повторю — из деревни Тамбовской области. Вот, смотри, вот что же получается? Значит вот в стране много лет воруют, врут и богу молятся. Это человеку как понять? Это какому богу молятся, что у бога просят, скажи мне? Когда миллиарды, миллиарды... (Вздыхает) Ну вас всех нахрен. Я же не виновата, что я с вами лоб в лоб. В телевизоре каждый день.

Володин: Ну погодите, это значит, так должно было случиться.

Анна Александровна: Что?

Володин: Что лоб в лоб.

Анна Александровна: Ну наверное.

Володин: Наверное.

Анна Александровна: Наверное.

Володин: Вы сказали мне, сказали. Вот. Я вас услышал? Услышал.

Анна Александровна: Вот понимаешь, какая штука?! Это же сколько можно говорить-то.

Володин: Вот.

Анна Александровна: Погоди, я знаю, что ты мне скажешь. Я тебе один момент. Вот в июне началась война, а в начале сентября в мою родную деревню Тамбовской области приносят похоронку. Погиб мой крестный. Знаешь, что такое крестный?

Володин: (Кивает)

Анна Александровна: Вот, значит, погиб мой крестный под Москвой в первых числах сентября. А она, крестного жена, пятого ребеночка родила. Теперь скажи мне, разумная твоя башка, вот эта деревня, этот колхоз чего только ни пережил. Вот если я лично работала на колхозном току, то вот теперь признаюсь, пусть меня накажут. Штанишки, значит, которые внизу - был шнурочек и сверху — на талии — был шнурочек. Когда нам этот, безногий, автоком говорил: «Пойдемте на обед». Мы, значит, туда шнурочек вот так, а туда из насыпочки вот так и бегом. И бегом, а там уже бабушка стоит с подстилочкой, стелет это там в котухе, я встаю на коленочки и шнурочки развязываю. Иначе, боже, тогда все бы умерли с голоду. А почему теперь: ниже прожиточного минимума... Кто этот минимум установил? Почему разворачивают, почему всё уничтожают, скажи мне? Ты вообще, пока я тебе вот так этого не говорила, ты разве этого не знал? Знал?! Знал! Сколько чиновников расплодилось. Ну хватит, я устала. (Обращаясь к Михаилу Исаеву) Я иду во Фрунзенский район. У меня 30 января было 90 лет. И 30 января мне пообещали подарок, и вот только сегодня за подарком пригласили потому что. Я уже с ним (главой района) говорила. Вот только сегодня мне позвонили, чтобы я за подарком пришла. Я еще не знаю, какой там будет кот в мешке. Подарок какой в смысле будет, понял, да?

Володин: (Кивает)

Анна Александровна: Ну вот обидно, как обидно. Ведь вот, смотри, слов нет. Слов нет. Извращенцы воруют, воруют, и ничего. Вот в Пензе, при обыске 500 миллионов. Там что, все глухонемые? Это же всё страна. Развалили, разворачивали, продолжают. Так у меня вопрос: Это когда-нибудь закончится?

Володин: Закончится.

Анна Александровна: Когда?

Володин: Закончится... (неразборчиво)

Анна Александровна: Когда? Народ терпит потому что... Вот я говорю, а другие люди боятся сказать. Если скажут, её с работы уволят или еще куда-нибудь.

Володин: Да кого уволят. У нас что-то, а говорить-то...

Материал опубликован на сайте ИА «Свободные новости» 30 апреля 2021 года.

Облупившийся Путин, ржавый Радаев

Умиряющее саратовское село прославилось благодаря монументальной агитации за президента и «ЕР»

На краю Саратовской области есть село, которое живет так, будто власть Путина и «Единой России» уже прошла, наступила следующая эпоха, и только ветшающие монументы и транспаранты напоминают о былом.

Ник Лухминский

Это село, где самовластье превратилось в обломки до того, как было разрушено, и можно посмотреть, чьи на нем написаны имена.

В Старые Бурасы я ехал с «Саратовской фототропой» медитировать на избушки с резными наличниками. Предполагалось, что наша группа выпьет чаю на фоне местной архитектуры, сделает пару кадров и укатит дальше. Но так случилось, что автобус заглох, и в ожидании следующего мы, туристы, разбрелись по селу.

Вся моя досада из-за сломавшегося автобуса улетучилась, когда я увидел два циклопических транспаранта с цитатами о важности сельского хозяйства. Под одним стояло имя Радаева, под другим – Панкова, а позади был пустырь и продавленный снегом труп домика. Не придумать лучшей иллюстрации для слов «создание достойных условий для жизни труженикам села – это главное, приоритетное направление для Партии».

Нет, транспаранты с изречениями – не оппозиционный пиар-проект. Устанавливал их со всем уважением и на полном серьезе Игорь Яковлевич Кудашев, бывший председатель колхоза имени Крупской, ставший впоследствии, как писали о нем, «местным олигархом».

Не все транспаранты – политические. Рядом с сельским детским садом и зоопарком (да-да, в селе на 1400 жителей есть зоопарк!) стоят небольшие стенды с изречениями о детях, а также посвященные темам образования и саморазвития. Они похожи на рекламные билборды сити-формата и явно предназначены для вдумчивого разглядывания во время прогулки. Вдоль автомагистрали стоят щиты-гиганты. Самые большие буквы – на двусторонней стеле, пожалуй, самой ржавой и облупившейся в селе: «Единство слова и дела – залог успеха» подписи – В. Путин. Любой бравурный лозунг на фоне российского села читается как злая шутка, но эта фраза выбивает десять из десяти по шкале сарказма.

Когда-то были среди других и крылатые выражения авторства самого Кудашева. Например, такие: «Старые Бурасы – наш дом, их нельзя не любить, ими нельзя не гордиться», «Золотой фонд Старых Бурас – трудолюбивая молодежь» и даже «Движение – это жизнь!» (хорошо сказал!) Но эти

билборды сохранились по большей части в старых фоторепортажах.

Кудашев просвещал односельчан не только политически, но и эстетически. В селе появилось сразу два памятника Ленину и один – Сталину. Вождь всех народов изображен стыдливо – если бы не надпись на постаменте, вряд ли кто-то смог бы отличить его от любого другого носителя такого же фасона усов. Здесь же стоят памятники механизатору и «девушке со снопом». В этом, кстати, есть известный сексизм – либо всех указывать в соответствии со штатным расписанием, либо и вместо механизатора писать «мужик в кепке». Ну да ладно.

Над последней идеей Кудашева не хочу иронизировать. Как рассказывают местные жители, председатель пригласил мастера, который украсил жестяной резьбой и игрушечными башенками будки, закрывающие водоразборные точки на улице. Хорошо получилось, правда.

В 2019 году Игорь Яковлевич умер. Вместо него, как говорят сельчане, теперь всем заправляет его сын, но колхоз, по их выражению, «теперь стал маленький».

Билборды постепенно приходят в негодность: стирается имя Путина, а высказывания Радаева выглядят так же невнятно, как и его обычная сценическая речь.

Я расспросил местных жителей, как они сами относятся к наглядной агитации, которой окружил их умерший руководитель, и почему транспаранты находятся в таком запустении – неужели некому подновить их.

«Надписи сначала нравились, а теперь и не замечаем их. Подновить стоило бы, но ведь никому не надо», – говорит пожилая женщина, ведя мимо меня из сада будущую трудолюбивую молодежь. Молодежь косится на мою аномально яркую для здешних мест верхнюю одежду и шепчет: «Бабуль, кто это?»

Село вроде бы умирающее, но вроде бы и нет. По глубокому снегу заметно, что многие дома необитаемы – стоят заметенные по окнам, и ни одна цепочка следов к ним не ведет. Но улицы (их здесь целых 11) проходимы даже после снегопадов; есть и новенькие приглядные дома. Инфраструктура включает не только зоопарк, но и как минимум два весело раскрашенных бесплатных общественных туалета – к которым, впрочем, кроме городских туристов тоже никто не торил путь через сугробы. Другим из моей группы местные жители сразу предложили купить дом за 300 тысяч. Мне не предложили. Видать, не понравился я им.

Материал был опубликован на сайте ИА «Свободные новости» 27.01.21

